

Статейные списки и их значение для истории русского языка

Составленные в форме дневника отчеты русских послов о выполнении дипломатических и торговых поручений носят название статейных списков. Свое наименование они получили в связи с особенностями изложения: отчеты, особенно ранние, представляли собой обстоятельные ответы на статьи, или пункты наказа. В наказе подробно излагались возложенные на посла поручения, а также его обязанности, предписывались нормы поведения в чужой стране, а кроме того, излагались возможные речи и ответы на вопросы иностранцев. Более поздние статейные списки, особенно второй половины XVII в., уже несколько шире освещали деятельность послов за рубежом, содержали обыкновенно информацию, выходящую за рамки наказов.

Самый термин «статейный список» в науке долгое время не имел достаточно строго определенного значения. Так называли любой документ, причем не только дипломатический, но и юридический, и военного характера, и религиозного содержания, если только по форме он являлся перечнем статей. Так, был опубликован «Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Елизара Флетчера»¹, хотя официально акты о приезде иностранных послов обычно назывались посольскими приездами и отпусками. Статейными списками были названы и отчеты о приеме в 1501 г. венгерского

¹ См.: «Временник ОИДР», кн. 8. М., 1850. II. Материалы, стр. 1—96.

и литовского послов², а кроме того собрания документов самого разнообразного содержания, которые касаются посольских сношений между Москвою и Литвой в 1501—1505 гг.³, между польским королем Сигизмундом и московским великим князем Иоанном Васильевичем во время его малолетства⁴. Отметим далее «Статейный список о посылке от царя Василия Иоанновича и патриарха Ермогена Крутицкого митрополита Пафнутия и Симоновского архимандрита Пимена в Старицу по бывшего патриарха Иова, о пришествии его в Москву и о соборном разрешении российского народа в клятвопреступлении царю Борису Феодоровичу и его семейству» (1607 г.)⁵. Назовем также «Статейный список о соборном определении касательно пожертвования всеми государственными условиями денег на жалованье ратным людям по случаю стеснения под Смоленском русских войск поляками»⁶.

Статейным списком именуется и дневник военного похода «боярских детей Романа Старова и Ивана Греченинова с служилыми людьми в Киргизскую землю» (1680 г.)⁷. Аналогичным образом определяется и документ 1689 г., в котором перечисляются преступления подьячих Матюшки Шошина, Сеньки Надеина и других сообщников Ф. Шакловитого⁸.

Под статейными списками понимались и посольские книги в целом, и отдельные дипломатические документы, например наказания⁹.

Формирование и развитие жанра собственно статейных списков, т. е. отчетов о посольствах в иностранные

² См.: «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией», т. I. СПб., 1846, стр. 216—220.

³ Там же, стр. 228—343.

⁴ Там же, т. II. СПб., 1848, стр. 222—326.

⁵ См.: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. II. СПб., 1836, стр. 148—160.

⁶ Там же, т. III. СПб., 1836, стр. 365—370.

⁷ См.: «Сборник князя Хилкова». СПб., 1879, стр. 308—322.

⁸ См.: «Акты, относящиеся до юридического быта древней России». СПб., 1884, стлб. 440—451.

⁹ См., например, наказ российским послам А. Т. Танееву и С. Щеголеву, ездившим к малороссийскому гетману Демьяну Игнатовичу в авг. 1671 г. — «Молодик на 1844 год». СПб., 1844, стр. 199—222.

государства, совпадает со временем укрепления русского централизованного государства.

Со второй половины XV в. в связи с усилением дипломатических сношений с иностранными государствами начинается более или менее регулярное записывание всех дипломатических документов. В это время появляются и первые посольские книги, в которые вносились речи послов и ответы на них, «верющие» и другие грамоты, договоры, наказы послам, сведения о действиях иностранных послов при русском дворе и, наконец, сообщения русских послов о том, как они «правили посольство» при иностранных дворах. Эти первые донесения отличались краткостью — обычно состояли из нескольких пунктов, в которых содержалась информация о выполнении послом поручений¹⁰, а также важнейшие международные «вести». Как правило, эти донесения присылались либо с дороги, либо из-за границы, т. е. являлись своего рода отписками.

С первой половины XVI в. отчеты становятся более полными и затем постепенно приобретают форму дневника. Называются они обыкновенно грамотами, хотя встречается и термин «список»¹¹. Однако все эти тексты еще далеки от статейных списков. Более всего по форме и содержанию приближались тогда к статейным спискам отчеты о пребывании иностранных послов, представлявшие собой подневные записи, притом довольно подробные, о приезде послов в Московское государство, их встречах, аудиенциях у великого князя, отпусках и т. п. Вероятно, они и послужили основой для формирования жанра статейных списков, равно как и грамоты с «вестями», присылаемые из-за границы, а также рассказы послов в «роспросе» и, кроме того, путевые записи русских путешественников, включая дневники паломников и путевые записи духовенства¹².

¹⁰ См., например, записку из Вильны от бояр С. Ряполовского и М. Русалки по поводу путешествия вел. княжны Елены Ивановны и венчания ее с литовским вел. князем (1495 г.) — «Сборник РИО», т. 35. СПб., 1882, стр. 182—188.

¹¹ Записка, присланная из Вильны Ряполовским и Русалкой, уже называлась списком.

¹² См.: «Путешествие московского митрополита Сидора» в Феррару, Флорензу, Рим в 1436 г., опубликованное в «Древней российской вивлиофике» (ч. IV. Мышкин, 1894, стр. 112—140), в котором заметны основные черты будущих статейных списков, в частности, дневниковая форма, подробное изложение всего виденного и слы-

Собственно статейные списки дошли до нас с XVI в. Так, по наблюдениям Я. С. Лурье¹³, первым посольским списком следует признать отчет Владимира Племянникова¹⁴, бывшего в 1518 г. у цесаря римского Максимилиана I. В этом отчете день за днем описывается пребывание посольства за границей, подробно передается содержание бесед с императором и его приближенными. Однако такие обширные и многоречивые отчеты становятся распространенными лишь с середины XVI в. и окончательно вырабатываются к середине XVII в.

Обычно статейный список начинается трафаретной фразой: «А се список посольства (имена, фамилии послов) как ся у них (в такой-то земле) государево дело делалось», или: «А как ся государево дело (название страны, где «правилося посольство»; имена и фамилии послов) делалось, и тому подали список». Далее следует дата, когда государь повелел послу, посланнику или гонцу ехать за рубеж. Иногда здесь же формулируется и цель поездки. Затем идет описание дороги к месту назначения с указанием селений, через которые приходилось проезжать, и средств передвижения; перечисляются трудности и лишения, выпавшие на долю посольства. Почти дословно передаются беседы с лицами, которые сопровождали послов, или случайными встречными. Самым тщательным образом, с учетом всех мелочей описывается каждый день пребывания в чужой стране, начиная с момента встречи. Много внимания уделяется воспроизведению всех тонкостей дипломатического церемониала. Поведение посла во время аудиенции и ответные действия принимавшей стороны в значительной мере раскрывали характер взаимоотношений держав и значение этих отношений в международной жизни.

При описании дипломатического ритуала автор статейного списка был особенно осторожным, ибо неточность или оплошность в тексте могли привести к серьезным

шанного. Несмотря на строгость религиозного содержания, в «Путешествии» дается описание «Флорензы», госпиталя в ней; сообщается много интересных подробностей о местном быте и нравах.

¹³ См.: «Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статьиные списки». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 326.

¹⁴ См.: «Памятники дипломатических сношений с империею Римскою», т. I. СПб., 1851, стлб. 343—356.

последствиям. Так, против послов С. Заборовского и С. Ушакова, ездивших в 1613 г. к имп. Матфею, было возбуждено следствие, так как они не совсем точно соблюдали посольские обычаи: цесарь не встал при упоминании имени русского царя, а они на это никак не реагировали и, кроме того, «отвѣтъ безъ государева имени взяли», т. е. приняли ответную грамоту, в которой не упоминалось царское имя¹⁵. Не понравился в Посольском приказе и отчет М. Тиханова и А. Бухарова, бывших у персидского шаха в 1614—1615 гг. Их обвинили, между прочим, в том, что они недостаточно отстаивали честь царского имени¹⁶: «сидѣли есте у шаха за столомъ ниже бухарского царевича челобитчиковъ. . . , а бухарской царевичъ, сами вы сказали, въ подданстве у шаха. И тѣмъ вы царского величества имени нечестъ же учили, что ниже подданново шахова царевича бухарского посла сидѣли».

Наряду с почти дословной передачей посольских и ответных речей списки заключали в себе и многие документы, связанные с посольством: грамоты государей, договоры, челобитные послов, росписи расходов и подарков. В основной текст нередко входили и «вести», собранные послом по определенным вопросам за границей, но чаще «вести» приводились в виде приложения. Подробно описывался обратный путь и сообщалась дата возвращения. Кроме того, в статейные списки, особенно второй половины XVII в., включалось много сведений о быте и нравах за границей, о внутреннем строе, природных богатствах зарубежных стран и т. д.

Все эти данные, излагаемые в живой дневниковой форме, вносили в язык списков элементы непринужденности и нередко художественности. Конечно, степень художественности текста и его смысловой емкости в значительной степени зависели и от личности автора, его творческих данных, от его осведомленности и т. д. Установить автора статейного списка нередко бывает трудно. Лишь в немногих списках имеются упоминания об авторах, например: «А статейной списокъ писалъ Петрушка Куть-

¹⁵ Там же, т. II. СПб., 1852, стлб. 1054—1088.

¹⁶ «Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества», т. XXI. СПб., 1892, стр. 312.

инь»¹⁷; «Статейной списокъ писалъ конной козака Тихонко Великоселской»¹⁸.

Обычно списки назывались по имени посла, хотя их составителями могли быть и другие лица. Составляли списки либо сами послы, либо приданные к ним дьяки и подьячие. Во втором случае посол непременно проверял текст и, если была необходимость, вносил в него исправления.

Послами обыкновенно назначали образованных людей того времени, которые хорошо ориентировались в международной обстановке, умели вести дипломатические переговоры. Дмитрий Герасимов, например, знал латинский и немецкий языки, с Максимом Греком переводил на русский книги священного писания, изучал за границей памятники старины, интересовался итальянской музыкой. Андрей Артамонович Матвеев, бывший послом в Голландии, Вене, Париже и Лондоне, известен как переводчик с латинского и польского, явился автором описания стрелецкого бунта 1682 г., имел замечательную библиотеку, в которой было немало книг на английском, французском, голландском и латинском языках. Николай Гаврилович Спафарий, уроженец Молдавии, посланный русским царем в Китай, кроме русского и молдавского владел еще тремя языками — греческим, латинским и итальянским. Это был не только талантливый дипломат, но и писатель, ученый. Кроме статейного списка и описания путешествия Спафарий представил в Посольский приказ еще и «Китайскому государству описание», к сожалению, утраченное¹⁹. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин знал математику, немецкий и латинский. Общий культурный уровень посла, его литературные данные и наблюдательность в значительной степени определяли и содержание списка и его художественные достоинства.

Полуторавековой опыт составления статейных списков привел к развитию в этом жанре повествовательно-художественного

¹⁷ «Статейный список о посольстве сына боярского Матвея Ржицкого в улусы к Черным калмыкам в 1669—1670 гг.» — «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. 5. СПб., 1853, стр. 421.

¹⁸ Статейный список посольства Степана Бобарыкина в Мунгальскую землю. «Сборник князя Хилкова». СПб., 1879, стр. 272.

¹⁹ См.: Ю. В. Арсеньев. Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. (1675—1678 гг.). СПб., 1906.

жественного изложения. В результате произошло своеобразное раздвоение жанра. Часть списков по-прежнему сохраняет официальный деловой характер, повествование в них ведется в сухой протокольной манере. Другая, не менее многочисленная, все более приближается к повести. Таковы, например, статейные списки П. И. Потемкина (Франция, 1668) ²⁰, Федота Елчина (Грузия, 1639—1640) ²¹, Василия Тяпкина (Крым, 1680) ²², кн. Мышецкого (Кахетия, 1640—1643) ²³. Статейным спискам этой группы присуща живая непринужденная манера повествования.

При этом наблюдаем следующее: отчеты первой группы чаще встречаем у послов, посещавших государства, хорошо знакомые русским, пограничные или давно связанные с Москвой торговыми и дипломатическими отношениями. Напротив, отчеты послов в государства в торговом или дипломатическом отношении еще недостаточно изведенные (Персия, Франция, Испания), либо вообще малознакомые (Китай) чаще относятся ко второй группе.

Вторая группа статейных списков была господствующей на протяжении всего XVII в. вплоть до первой четверти XVIII в., когда в России была введена система постоянных дипломатических представителей за границей. Поступавшие от них сведения сделали ненужными статейные списки, и составление этих списков постепенно прекратилось. В первой половине XVIII в. появляется некоторое количество списков, однако они по содержанию и художественному воздействию уже уступают более ранним — XVI—XVII вв. Обычно они дублируют регулярные донесения.

Итак, наиболее интересны по содержанию и манере изложения списки XVII в., точнее, его второй половины, когда окончательно сложились характерные особенности этого жанра.

²⁰ См.: «Путешествия...», стр. 227—315.

²¹ См. там же, стр. 206—226.

²² См.: «Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора». Одесса, 1850.

²³ См.: «Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640—1643». Изд. М. Полиевктов. Тифлис, 1928. (Международные сношения Грузии с иноземными странами, II).

До нас дошло огромное количество статейных списков. В ЦГАДА, в делах Посольского приказа и Коллегии иностранных дел по сношению России с иностранными государствами хранятся статейные списки таких русских посольств: к германским императорам: 1489—1697 гг.; в Англию: 1556—1698 гг.; в Голландию: 1613—1698 гг.; в Данию: 1562—1679 гг.; во Францию: 1615—1687 гг.; в Швецию: 1562—1727 гг.; в Польшу и Литву: 1488—1701 гг. Чтобы получить известное представление о богатстве подобных материалов, сосредоточенных в ЦГАДА, достаточно привести далеко не полный перечень состава фонда № 79 (Сношения России с Польшей)²⁴. В него входят дела о посольствах: М. Кляпика-Еропкина (1488—1491, 1494, 1496), Ф. Палецкого (1488), Г. Путятина (1489), И. Берсень-Беклемишева (1492), Д. Загряжского (1493, 1497, 1500), В. Заболотского (1493), В. И. Ряполовского (1494), С. И. Ряполовского (1494—1495), В. В. Ромодановского (1495, 1498), С. Ступишина (1495), Ф. Кутузова (1495), Т. Далматова (1495, 1496), Б. Кутузова (1495), А. Голохвостова (1498), И. Мамонова (1499), В. Морозова (1523, 1537, 1542), Б. Сукина (1543), М. Я. Морозова (1549), В. Юрьева (1554), И. Воронцова (1556), Ф. Сукина (1560), Ф. Колычева (1567), И. Канбарова (1571), М. Карпова (1578—1579), И. В. Сицкого (1580—1581), Д. Елецкого (1581—1582), А. Измайлова (1584), Д. Ислепьева (1584), Ф. Троекурова (1584, 1586—1587), Е. Ржевского (1587), М. Г. Салтыкова (1591, 1601—1602), Г. Волконского (1606), Н. И. Одоевского (1656, 1658, 1660, 1662—1664, 1674), А. Л. Ордина-Нащокина (1662, 1664, 1666—1667, 1668, 1669—1670), А. Волынского (1672), И. Бутурлина (1678—1679), И. Желябужского (1681), И. Чаадаева (1682—1683), бояр. Шереметева (1686), В. Посникова (1701).

XVI—XVII вв. были временем оживленных сношений России с государствами Балканского полуострова и Ближнего Востока, с Персией, Турцией, с народами Кавказа, Крыма, Средней Азии, Прибалтики, Поволжья и Сибири.

²⁴ См.: «Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель», ч. 1. Под ред. С. К. Богоявленского. М., 1946; В. Н. Шумилов. Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма. XI—XVI вв. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1954.

Дела о русских посольствах в эти государства также хранятся в ЦГАДА.

Некоторые материалы о русских посольствах XV—XVII вв. имеются в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. Ленина. Среди них находим: статейные списки посольства в Грузию кн. Ф. Волконского и дьяка А. Хватова (1637—1639); А. Плещеева и Н. Талызина в Персию (1629—1632).

В Отделе письменных источников и в Отделе рукописей ГИМ хранятся отчеты о деятельности русских послов в Турции и Крыму (1642—1683); список переговоров В. И. Нагого, В. С. Беклемишева и дьяка Г. Волкова с литовскими межевыми судьями (1638); материалы посольства 1667 г. стольника П. Потемкина и дьяка С. Румянцева в Испанию и Францию, статейные списки Толочанова в Имеретию (1650—1652) и Спафария в Китай (1675—1678).

Все эти источники содержат богатые сведения исторического и этнографического характера, интересны и в литературном и в лингвистическом отношении. К сожалению, опубликованных из них не так много, да и качество их печатного воспроизведения в большинстве случаев не может удовлетворить современного исследователя.

Одной из наиболее ранних публикаций является статейный список Ф. И. Байкова²⁵, первого официального посла в Китае в 1654—1657 гг. Вскоре после возвращения Байкова из Китая вариант списка попал в Париж и был опубликован М. Тевено приблизительно в 1665—1672 гг. Позднее текст этого варианта неоднократно переиздавался на латинском, французском, немецком и английском языках. Другим вариантом списка Ф. Байкова воспользовались русские издатели. Впервые его опубликовал Н. Новиков в 1788 г.²⁶, а позднее — И. П. Сахаров²⁷.

Еще в 1773—1775 гг. в «Древней российской вивлио-

²⁵ О публикациях статейного списка Ф. И. Байкова см. статью Н. Ф. Демидовой «О вариантах статейного списка посольства Ф. И. Байкова в Китай» (в сб.: «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». М., 1961, стр. 270—280).

²⁶ См.: «Древняя российская вивлиофика», ч. IV. М., 1788, стр. 120—142.

²⁷ См.: «Сказания русского народа», собр. И. П. Сахаровым, т. II, кн. 8. СПб., 1849, стр. 125—134.

фике» Н. Новиков напечатал статейные списки посольств: В. Лихачева во Флоренцию в 1659 г.²⁸, П. И. Потемкина в Испанию и Францию в 1667 г.²⁹, И. И. Чемоданова в Венецию в 1656 г.³⁰ и М. Г. Салтыкова-Морозова в Польшу в 1601 г.³¹

Второе издание «Вивлиофики»³² включило ряд новых материалов, в том числе и статейные списки: В. С. Племянникова к цесарю римскому в 1518 г.³³, Ф. И. Байкова в Китай в 1654 г.³⁴, Н. М. Толочанова в Грузию в 1650 г.³⁵, Б. П. Шереметева «въ Кроковъ, Венецию, Римъ и Мальту» в 1697 г.³⁶ и А. Власьева «къ Рудельфу цесарю» в 1599 г.³⁷ Во втором издании появились и другие материалы: краткий список М. П. Барятинского, ездившего в Персию в 1618 г.³⁸, журнал путешествия Эбергарда Избраннедеса, русского посланника в Китае в 1692 г.³⁹; список С. Ряполовского и М. Русалки о поездке в 1495 г. великой княжны московской Елены Иоанновны «ради брачного сочетания съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ Казимировичемъ»⁴⁰.

Новое издание «Вивлиофики»⁴¹, осуществленное в 1891—1897 гг., включает статейные списки В. Лихачева во Флоренцию в 1659 г.⁴², П. И. Потемкина в Испанию и Францию в 1667—1668 гг.⁴³, И. И. Чемоданова

²⁸ См.: «Древняя российская вивлиофика», ч. I. Изд. Н. Новиковым. СПб., 1773, февраль, стр. 109—150.

²⁹ См. там же, ч. III. СПб., 1774, февраль, стр. 153—302; ч. IV. СПб., 1774, апрель, стр. 14—41; ч. V. СПб., 1774, июль, стр. 71—124; август, стр. 125—254.

³⁰ См. там же, ч. VII. СПб., 1775, стр. 217—320; ч. VIII. СПб., 1775, стр. 389—478; ч. IX. СПб., 1775, стр. 1—169.

³¹ См. там же, ч. X. СПб., 1775, стр. 72—268.

³² «Древняя российская вивлиофика», ч. I—XX. Изд. 2. М., 1788—1791.

³³ См. там же, ч. IV. М., 1788, стр. 1—13.

³⁴ См. там же, стр. 142—339.

³⁵ См. там же, ч. V. М., 1788, стр. 139—251.

³⁶ См. там же, стр. 252—432.

³⁷ См. там же, ч. XII. М., 1789, стр. 225—334.

³⁸ См. там же, ч. V. М., 1788, стр. 127—135.

³⁹ См. там же, ч. VIII. М., 1789, стр. 360—475; ч. IX. М., 1789, стр. 387—461.

⁴⁰ См. там же, ч. XIV. М., 1790, стр. 4—21.

⁴¹ «Древняя российская вивлиофика», ч. I—X. Мышкин, 1891—1897.

⁴² Там же, ч. I, 1891, стр. 75—92.

⁴³ Там же, ч. III, 1894, стр. 69—136; ч. V, 1895, стр. 34—131.

в Венецию в 1656 г.⁴⁴, М. Г. Салтыкова-Морозова к польскому королю в 1601 г.⁴⁵

В конце прошлого века Н. И. Веселовский предпринял издание документов, касающихся сношений Московского государства с Персией. В 1890—1898 гг. вышло три тома «Памятников дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией», в которых были опубликованы самые разнообразные материалы: переписка по отправлению наших посольств и приему иноземных, грамоты, которыми обменивались государи, указы и путевые дневники. Увидели свет отчеты посольств: Г. Васильчикова в 1588—1589 гг.⁴⁶, А. Д. Звенигородского в 1594—1595 гг.⁴⁷, В. В. Тюфякина в 1597—1599 гг.⁴⁸, М. Тиханова в 1614—1615 гг.⁴⁹, И. Брехова в 1614—1615 гг.⁵⁰ и М. П. Барятинского в 1618—1621 гг.⁵¹ К сожалению, на посольстве Барятинского публикация была прекращена.

Дела Польского двора 1487—1615 гг. были изданы в течение 1882—1913 гг. Русским историческим обществом под ред. Г. Ф. Карпова и С. А. Белокурова. Эти документы в пяти томах «Памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским» дают возможность проследить зарождение жанра статейных списков, начиная от первых отписок, рассказов послов в «роспросе», кратких информаций об отдельных событиях, а также грамот с вестями и кончая первыми статейными списками в обычном понимании.

Собственно статейные списки начинаются с опубликованного в III томе отчета Ф. И. Умного-Колычева, бывшего послом в Литве в 1567 г.⁵² Далее идут отчеты М. Г. Салтыкова-Морозова (1601—1602 гг.)⁵³, Г. К. Волконского (1607 г.)⁵⁴ и Ф. Г. Желябужского (1614—1615 гг.)⁵⁵.

⁴⁴ Там же, ч. VII, 1896, стр. 105—285.

⁴⁵ Там же, ч. X, 1897, стр. 36—134.

⁴⁶ «Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества», т. XX. СПб., 1890, стр. 13—112.

⁴⁷ Там же, стр. 246—287.

⁴⁸ Там же, стр. 430—453.

⁴⁹ Там же, т. XXI. СПб., 1892, стр. 277—312.

⁵⁰ Там же, стр. 332—346, 377—379.

⁵¹ Там же, т. XXII. СПб., 1898, стр. 396—501.

⁵² «Сборник РИО», т. 71. СПб., 1892, стр. 525—554.

⁵³ Там же, т. 137. М., 1912, стр. 75—169.

⁵⁴ Там же, стр. 298—369.

⁵⁵ Там же, т. 142. М., 1913, стр. 557—580.

Русское историческое общество опубликовало также «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством»⁵⁶ с 1556 по 1586 г. Здесь появились статейные списки А. Тушина (1562)⁵⁷, И. М. Воронцова (1567—1569)⁵⁸, В. Чихачева (1574)⁵⁹, Ф. Д. Шестунова (1585—1586)⁶⁰.

«Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею» (1581—1604), изданные также Русским историческим обществом под редакцией К. Н. Бестужева-Рюмина в 1883 г., включают посольские отчеты Ф. Писемского (1581—1583), Р. Бекмана (1585—1586), Г. Микулина (1600—1601)⁶¹.

Статьейные списки посольств в Римскую империю, к папскому двору и в итальянские государства за время с 1488 по 1699 г. вошли в десяти томное издание «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными» (1851—1871 гг.). В I томе находим отчеты: В. Племянникова о посольстве к императору Максимилиану I в 1518 г., кн. Сугорского и дьяка Арцыбашева о посольстве к имп. Максимилиану II в 1576—1577 гг., Ждана Квашнина о посольстве к имп. Рудольфу в 1578 г., Афанасия Резанова о посольстве к имп. германскому Рудольфу в 1580 г., Якова Молвянинова о посольстве в 1582 г. к имп. германскому Рудольфу и в Рим к папе Григорию XIII, Луки Новосильцова о посольстве в 1585 г. к имп. Рудольфу II, Луки Магнуса (в русском переводе XVI в.) о посольстве в 1588 г. к имп. германскому Рудольфу II⁶². Во II томе напечатаны отчеты: Вельяминова и Власьева о посольстве в 1595—1596 гг. к имп. Рудольфу, С. Ушакова и С. Заборовского о посольстве в 1614 г. к имп. Матфею, Ивана Фомина о посольстве в 1614 г. к Цесарю, Лукьяна Мясного и подъячего Федора Постникова о по-

⁵⁶ Там же, т. 129. СПб., 1910.

⁵⁷ Там же, стр. 112—122.

⁵⁸ Там же, стр. 127—170.

⁵⁹ Там же, стр. 268—276.

⁶⁰ Там же, стр. 488—544.

⁶¹ Там же, т. 38. СПб., 1883, стр. 15—64, 154—162, 315—363.

⁶² См.: «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными». ч. I. Сношения с государствами европейскими. Памятники дипломатических сношений с империею Римскою, т. I (с 1488 по 1594 г.). СПб., 1851, стлб. 343—356, 664—714, 753—764, 823—834, 860—897, 932—959, 1130—1138.

сольстве в 1616—1617 гг. к имп. Матфею, Ю. Родионова о посольстве в 1621 г. в Германию, Францию, и Англию⁶³. III том содержит отчеты: И. И. Баклановского и дьяка И. Михайлова о посольстве в 1654 г. к имп. Фердинанду III, Григория Богданова о посольстве в 1656 г. к имп. Фердинанду III, Я. Лихарева и дьяка И. Пескова о посольстве в 1658—1660 гг. к королю венгерскому и чешскому Леопольду (впоследствии императору германскому)⁶⁴. В IV томе помещены отчеты Ивана Коробьина и дьяка Ивана Микулина о посольстве в 1663—1664 гг. к Леопольду, цесарю римскому; И. Желябужского и дьяка Т. Кузьмина о посольстве в 1667—1668 гг. к имп. Леопольду; Т. Кельдермана о посольстве в 1668 г. в Венецию; Павла Менезиуса о посольстве в 1673 г. к имп. германскому, к курфирстам Бранденбургскому и Саксонскому, в Рим и в Венецию; П. И. Потемкина и дьяка Я. Чернцова о посольстве в 1674 г. к имп. Леопольду I⁶⁵. В V том включен отчет И. В. Бутурлина, И. И. Чаадаева и Л. Галосова о посольстве в 1679—1680 гг. к имп. Леопольду⁶⁶. В VII том вошли отчеты Б. П. Шереметева, И. И. Чаадаева и П. И. Никифорова о посольстве в 1686 г. к римскому императору, Алексея Васильева о посольстве в 1689—1690 гг. к римскому имп. Леопольду⁶⁷. В VIII томе — отчет дьяка К. Н. Нефиманова о посольстве в 1695—1697 гг. к римскому имп. Леопольду⁶⁸. В IX томе напечатан отчет П. Б. Возницына о посольстве в 1698—1699 гг. к римскому имп. Леопольду⁶⁹. В X томе опубликованы отчеты: В. Лихачева и дьяка Ивана Фомина о посольстве в 1659—1660 гг. во Флоренцию; И. Желябужского и дьяка И. Давыдова о посольстве в 1662—1663 гг. во Флоренцию и Венецию; И. И. Чемоданова и дьяка

⁶³ См. там же, т. II (с 1594 по 1621 г.). СПб., 1852, стлб. 303—373, 1034—1054, 1144—1212, 1253—1347, 1365—1375.

⁶⁴ См. там же, т. III (с 1632 по 1660 г.). СПб., 1854, стлб. 187—248, 571—650, 961—1068.

⁶⁵ См. там же, т. IV (с 1661 по 1674 г.). СПб., 1856, стлб. 453—532, 561—674, 735—746, 945—1078, 1153—1301.

⁶⁶ См. там же, т. V (с 1675 по 1680 г.). СПб., 1858, стлб. 949—1160.

⁶⁷ См. там же, т. VII (с 1686 по 1699 г.). СПб., 1864, стлб. 1—278, 487—548.

⁶⁸ См. там же, т. VIII (с 1695 по 1699 г.). СПб., 1867, стлб. 1—464.

⁶⁹ См. там же, т. IX (с 1698 по 1699 г.). СПб., 1868, стлб. 1—642.

Алексея Посникова о посольстве в 1656—1658 гг. в Венецию; И. Волкова о посольстве в 1687—1688 гг. в Венецию⁷⁰. В этом же томе находим и «Журнал путешествия на остров Мальту боярина Бориса Петровича Шереметева в 1697—1699 гг.»⁷¹, значительно отличающийся от статейного списка Шереметева в V части «Древней российской вивлиофики» (изд. 2). В «Журнале. . .» нет документов, связанных с посольством. Содержание его составляет описание путешествия.

Несколько дипломатических отчетов включено в «Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею»: в V томе обнаруживаем статейный список о посольстве М. Ржицкого в улусы к черным калмыкам в 1699—1670 гг.⁷²; в X том входят статейные списки пребывания в Китае А. Плотникова (1694—1695) и пребывания в Туркестане, в Хиве и в в Бухаре казаков Ф. Скибина и М. Трошина (1694—1696)⁷³.

В 1861—1892 гг. появились изданные под редакцией Н. И. Костомарова и Г. Ф. Карпова «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» в 15 томах. Здесь увидели свет следующие тексты: два статейных списка Г. Кунакова о посольствах в Польшу в 1649—1650 гг.; список И. Фомина, посланного к Богдану Хмельницкому (1653); список Н. Сивцова, посланного из Чигирина в Могилев, Чаусы и другие города для следствия по жалобам жителей о причиняемых им обидах (1656); список Ф. Бутурлина и дьяка В. Михайлова, посылаемых к Богдану Хмельницкому (1657)⁷⁴.

Группа списков связана с посылками к Ивану Выговскому и с отпадением его от московского царя. Таковы следующие списки: А. Матвеева и П. Оловяникова, посланных к Ивану Выговскому (1657); Д. Иванова Ра-

⁷⁰ См. там же. Памятники дипломатических сношений с папским двором и с итальянскими государствами, т. X (с 1580 по 1699 г.). СПб., 1871, стлб. 509—670, 671—802, 931—1150, 1387—1576.

⁷¹ См. там же, стлб. 1577—1698.

⁷² См.: «Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею», т. V. СПб., 1853, стр. 418—421.

⁷³ См. там же, т. X. СПб., 1867, стр. 276—283, 375—385.

⁷⁴ См.: «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. III. СПб., 1861, стр. 256—277, 382—392, 496—507, 526—532, 554—589.

гозина, посланного к Ивану Выговскому (1657); В. Михайлова Кикина, посланного к Ивану Выговскому (1658); Я. Портомоина о его пребывании в Чигирине и переговорах с гетманом Иваном Выговским (1658); отрывок из списка Г. Старкова, посланного к Ивану Выговскому (1659); список бытности в Южной Руси А. Трубецкого, В. Шереметева, Г. Ромодановского и др. (1659)⁷⁵. Укажем далее отправление к гетману Брюховецкому Я. Болотникова и И. Свизева с царскими грамотами (1666) и список пребывания на Украине И. Телепнева (1667)⁷⁶.

И следующая группа списков касается отношений с Украиной: список пребывания в Гадяче Ф. Бобровича (1668); список И. Алфимова о пребывании в Миргороде и Полтаве (1658); наказ И. Апухтину, отправленному в Чигирин к гетману Ивану Выговскому, и список о пребывании в Чигирине (1658); посольство Г. Булгакова и Ф. Байбакова к гетману Ивану Выговскому (1658—1659); статейный список Ф. Лодыженского, посланного к Брюховецкому, Я. Сомку и к разным полковникам с грамотами (1662—1663)⁷⁷. Назовем далее статейный список князя Григория Ромодановского и описание Глуховской рады. . . (1669); статейный список Г. Неронова и Г. Богданова, направленных к Богдану Хмельницкому (1649); наказ В. Унковскому, посланному к Богдану Хмельницкому, отписки Унковского и его статейные списки (1650); статейный список А. Лопухина, который ездил к Богдану Хмельницкому (1656—1657)⁷⁸. С поездками на Украину связаны также три статейных списка М. Савина (1669—1672); список А. Танеева и Д. Иванова (1672); А. Танеева и С. Щеголева (1672); М. Алексеева (1672); князя Ромодановского (1672)⁷⁹.

Отметим далее публикацию списков, также имеющих отношение к поездкам на Украину: Р. М. Стрешнева и М. Бредихина (1653), В. В. Бутурлина, И. В. Алферьева

⁷⁵ См. там же, т. IV. СПб., 1863, стр. 20—26, 62—72, 144—166, 188—193, 206, 219—276.

⁷⁶ См. там же, т. VI. СПб., 1869, стр. 119—129, 173—176.

⁷⁷ См. там же, т. VII. СПб., 1872, стр. 113—118, 221—246, 261—274, 342—376.

⁷⁸ См. там же, т. VIII. СПб., 1875, стр. 72—112, 303—357, 385—394.

⁷⁹ См. там же, т. IX. СПб., 1878, стлб. 156—161, 185—188, 603—609, 629—648, 665—679, 820—828, 916—961.

и Л. Д. Лопухина (1653—1654); Ф. А. Полтева (1654); Т. Перфирьева (1654); Г. Старкова (1654) ⁸⁰.

Следует также указать списки: В. Чадуева и С. Щеголева (1673—1674); Ф. В. Бутурлина (1657), В. Кикина (1657) ⁸¹.

К ним примыкают списки: С. Щеголева (1675), М. Деримонтова (1676), И. Волконского (1676) ⁸².

Назовем далее списки В. Тяпкина (1677) и полковника Карандеева (1678) ⁸³.

Наконец, увидели свет списки И. Ржевского (1654) ⁸⁴, Д. П. Тургенева и Я. Портомоина (1654), С. И. Шеина и Т. Перфирьева (1654) ⁸⁴.

Вне фундаментальных изданий статейные списки печатались в отдельных периодических и непериодических изданиях. Так, в журнале «Северный архив» в 1822 г. появилась «Выписка из донесения 1583 г.» от бывшего в Англии посла дворянина Ф. Писемского. В ней говорилось о тайном объяснении его с королевой Елизаветой по поводу сватовства ее племянницы Марии Гастингс за царя Ивана Васильевича и о «показании российскому послу. . . той принцессы в саду канцлера» ⁸⁵.

Статейный список послов князя А. Ромодановского, И. Висковатого и П. Совина с товарищами, которые были в Дании для подтверждения заключенного в Москве «вечного между обоими государствами мира», в 1564 г. вышел в «Маяке современного просвещения и образованности» ⁸⁶.

«Временник ОИДР» содержит статейный список о посольстве И. Д. Милославского и дьяка Л. Лазаревского в Царьград в 1642 г. ⁸⁷

⁸⁰ См. там же, т. X (дополнение к III тому). СПб., 1878, стлб. 95—138, 141—275, 333—350, 577—599, 663—667.

⁸¹ См. там же, т. XI. СПб., 1879, стлб. 341—364, 681—688, 795—812.

⁸² См. там же, т. XII. СПб., 1882, стлб. 205—218, 571—590, 796—809.

⁸³ См. там же, т. XIII. СПб., 1884, стлб. 317—332, 381—387.

⁸⁴ См. там же, т. XIV. СПб., 1889, стлб. 9—30, 91—112, 369—380.

⁸⁵ «Северный архив», 1822, № 4, стр. 310—321.

⁸⁶ «Маяк современного просвещения и образованности», ч. XIX, XX, XXI, гл. III. СПб., 1841, стр. 49—66.

⁸⁷ «Временник ОИДР», кн. 8. М., 1850. II. Материалы, стр. 1—136.

В 1850—1851 гг. К. Масальским был опубликован «Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 гг. в Испании и во Франции»⁸⁸.

Особо отметим статейный список посольства в Бухару И. Хохлова в 1620—1622 гг.⁸⁹ Обилие подробностей, выходящих за рамки официального отчета, делает этот список одним из наиболее интересных. Вместе с ним помещен статейный список посольства С. Бобарыкина в Мунгальскую землю (после 1660 г.)⁹⁰.

Документы посольства И. Унковского к зюнгарским калмыкам и его путевой журнал были изданы Н. И. Веселовским⁹¹.

Неправленная редакция статейного списка Ф. Елчина с разночтениями по второй, исправленной, вероятно, дьяками в Москве, была опубликована С. Белокуровым⁹². Среди документов, относящихся к этому посольству, находим статейный список священника П. Захарьева, ездившего вместе с Елчиным в Дидьянскую землю «для осмотра. . . вѣры».

Назовем далее черновой статейный список посольства П. Вражского к нагайскому князю Иштереку⁹³.

Ф. Лашков напечатал «Статьейный список московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 году»⁹⁴.

Упомянем еще несколько отдельных изданий статейных списков, осуществленных в прошлом веке: «Статьейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора» (Одесса, 1850. Изд. Н. Н. Мурзакевичем); «Статьейный список московского посланника

⁸⁸ «Сын Отечества», СПб., 1850, кн. 5, отд. 1, стр. 1—18; кн. 6, отд. 1, стр. 1—16; кн. 9, отд. 1, стр. 1—24; кн. 11, отд. 1, стр. 1—28; кн. 12, отд. 1, стр. 1—32; 1851, кн. 2, отд. 1, стр. 1—20; кн. 5, отд. 1, стр. 1—16; кн. 6, отд. 1, стр. 1—7; кн. 7, отд. 1, стр. 1—16.

⁸⁹ «Сборник князя Хилкова». СПб., 1879, стр. 388—424.

⁹⁰ Там же, стр. 269—273.

⁹¹ «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», т. X, вып. 2. Посольство к зюнгарскому хунтайчи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 годы. СПб., 1887.

⁹² «Чтения ОИДР», 1887, кн. 2. М., 1887, стр. 316—374.

⁹³ «Чтения ОИДР», 1915, кн. 4. М., 1915, стр. 8—37.

⁹⁴ «Известия Таврической ученой архивной комиссии», № 15. Симферополь, 1892, стр. 70—94.

в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 году» (Симферополь, 1891. Изд. Ф. Ф. Лашковым); «Статейный список подъячего Василия Айтемира в Крым. 1692—1695» (Одесса, 1896. Изд. А. Маркевичем); «Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. 1675—1678» (СПб., 1906. Изд. Ю. В. Арсеньевым).

Публикации последних десятилетий, не столь многочисленные, осуществлены в основном историками. В 1926 г. М. Полиевктов напечатал материалы, относящиеся к посольству стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию в 1650—1652 гг.⁹⁵ Им впервые изданы два вновь найденных и один известный статейный список этого посольства. Публикациям предпослано исследование. Затем Полиевктов издал «Статейный список посольства в Грузию князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева»⁹⁶.

В 1954 г. опубликованы в трех томах документы и материалы, посвященные воссоединению Украины с Россией⁹⁷. Среди них во II томе встречаем: статейный список Г. Унковского (1649); статейный список послов Г. Неронова и Г. Богданова (1649); статейный список А. Суханова, сопровождавшего патриарха Паисия в Иерусалим, и о его переговорах с Богданом Хмельницким (1649); извлечения из статейного списка Г. Волкова и В. Огаркова, русских послов в Крым (1650); из статейного списка Г. и С. Пушкиных, русских послов в Польшу (1650); из статейного списка В. Унковского (1650); из статейного списка послов в Крым И. Елякова и Т. Кузьмина (1651). В III томе помещены извлечения из статейных списков: А. Прончищева и А. Иванова о переговорах с представителями польского правительства по вопросам, касавшимся Украины (1652); подъячего Д. Мордасова, возвратившегося из Дорогобужа, об отправке московским правительством Богдану Хмельницкому пороха, свинца и «денежной казны многой» (1653); А. Матвеева и И. Фомина к Бог-

⁹⁵ М. А. Полиевктов. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650—1652. Тифлис, 1926 (Международные сношения Грузии с иностранными странами. I).

⁹⁶ М. А. Полиевктов. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640—1643. Тифлис, 1928 (Международные сношения Грузии с иностранными странами. II).

⁹⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. I—III. М., Изд-во АН СССР, 1954.

дану Хмельницкому о положении на Украине и о стремлении украинского народа к объединению с русским народом (1653); Б. Репнина, Б. Хитрово и А. Иванова о переговорах в Варшаве и о требовании русского правительства прекратить преследование украинского народа (1653); И. Фомина, ездившего к Богдану Хмельницкому с царской грамотой (1653); Р. Стрешнева и М. Бредихина о положении на Украине и о переговорах с Богданом Хмельницким относительно воссоединения Украины с Россией (1653); статейный список русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов (1653).

В 1954 г. в серии «Литературные памятники» были опубликованы статейные списки И. М. Воронцова (Швеция), И. П. Новосильцева (Турция), Ф. А. Писемского (Англия), Г. И. Микулина (Англия), Ф. Елчина (Грузия), П. И. Потемкина (Франция)⁹⁸. Издание сопровождается текстологическими примечаниями, комментариями, словарем и указателями — именованным и географическим. В книге помещены статья Д. С. Лихачева «Повести русских послов как памятники литературы» и «Археографический обзор» Я. С. Лурье и Р. Б. Мюллера.

В сборник, посвященный 400-летию присоединения Кабарды к России⁹⁹, вошли отрывки из статейных списков А. Ф. Нагого в Крым (1567, 1569—1570), И. П. Новосильцева в Турцию (1570), Б. П. Благова в Турцию (1584), Л. Новосильцева к императору Рудольфу (1585) и Г. А. Нащокина в Турцию (1592—1593).

Позднее появилась публикация З. И. Рогинского «Поездка гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию в 1645—1646 гг. (Из истории англо-русских отношений в период английской революции XVII века)»¹⁰⁰.

Можно упомянуть еще сборник «Русско-белорусские связи» (Минск, 1963), в который входят документы 1570—1667 гг., в том числе и отрывки из статейных списков.

⁹⁸ «Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954.

⁹⁹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I. Под ред. Т. Х. Кумыкова и Е. Н. Кушевой. М., 1957.

¹⁰⁰ Ярославль, 1959.

Несмотря на значительное, казалось бы, количество изданий статейных списков новые их публикации представляются необходимыми. С. О. Шмидт с основанием замечает: «Обойдены исследователями в значительной мере и посольские книги. Материалы эти в последние годы почти не издаются. . . Между тем посольские книги не только являются источником первостепенной важности по истории внешней политики и организации дипломатических сношений, но и содержат ценные сведения по внутренней политике, истории государственных учреждений и общественной мысли. Небесполезно было бы критически исследовать, а также издать и некоторые сочинения иностранцев о России XVI в.»¹⁰¹. Ср. замечание Б. Б. Кафенгауза и А. А. Преображенского в статье «Проблемы истории России XVII—XVIII вв. в трудах советских ученых»: «Разумеется, работа по публикации источников о внешней политике России XVII—XVIII вв. явно недостаточна. Одна из настоятельных задач — издание серии материалов о внешней политике России до XIX в.»¹⁰².

Списки повествовательно-художественного направления заслуживают особого внимания и литературоведов и лингвистов. Пока эти ценные источники привлекали только внимание историков, и то, как было сказано выше, явно недостаточное.

Некоторые исследования посвящены анализу списков в источниковедческом плане. Так, М. Полиевктов сообщал о вновь найденных материалах, проводил текстологические сопоставления вариантов списков, выяснял вопросы авторства, высказывал соображения о методах издания списков и т. д.¹⁰³ Я. С. Лурье сообщал о неизданной рукописи XVI в. (в Рукописном отделе ГПБ им. Салтыкова-Щедрина), дневнике послов. Сравнивая текст «дневника»

¹⁰¹ С. О. Ш м и д т. Вопросы истории России XVIII века в новой исторической литературе. — В кн.: «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». М., 1962, стр. 103—104.

¹⁰² Там же, стр. 147—148.

¹⁰³ М. А. П о л и е в к т о в. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию; Он же. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932; Он же. К вопросу об авторе «статейного списка С» посольства Толочанова и Иевлева. «Сообщ. Груз. фил. АН СССР», т. I. Тбилиси, 1940, № 1, стр. 81—86.

и «статейного списка», Я. Лурье высказал ряд соображений об источниках составления статейных списков¹⁰⁴. М. Н. Тихомиров характеризовал содержание статейного списка, раскрывал его значение как исторического источника¹⁰⁵. А. Введенский, касаясь фальсификаторской деятельности социальных верхов Московского государства XVI—XVII вв., остановился на вымышленных «статейных списках» посольств А. Ищеина к турецкому султану и кн. З. И. Сугорского к царю Максимилиану и раскрыл причины закрепления их в официальном обороте¹⁰⁶. М. П. Алексеев, обратившись к широкому кругу источников, в том числе и статейным спискам русских послов в Англию, характеризовал статейные списки как источник информации о культурном уровне русских грамотных людей XVI—XVII вв.¹⁰⁷

В ряде исторических работ предметом исследования избиралась и избирается личность посла. Ср., например, работы: Н. В. Ч а р ы к о в. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637—1694). СПб., 1906; Н. В. С и н и ц ы н а. Федор Иванович Карпов — дипломат-публицист XVI века. АКД. М., 1966. (АН СССР. Ин-т истории).

Выход из печати в 1954 г. «Путешествий русских послов XVI—XVII вв.» со статьей Д. С. Лихачева вызвал множество откликов со стороны литературоведов и историков, географов и языковедов. В одних работах подчеркивалась роль статейных списков в историко-литературном процессе¹⁰⁸. В других утверждалось, что списки могут рассматриваться исключительно как разновидность актового материала¹⁰⁹. В третьих отмечалось их значе-

¹⁰⁴ Я. С. Л у р ь е. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева в 1576 г. «Исторические записки», 27. М., 1948, стр. 291—300.

¹⁰⁵ «Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.», т. 1. М., 1940, стр. 169—171.

¹⁰⁶ А. В. В е д е н с к и й. Фальсификация документов в Московском государстве XVI—XVII вв. — В кн.: «Проблемы источниковедения», сб. 1. М.—Л., 1933, стр. 85—109.

¹⁰⁷ М. П. А л е к с е е в. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв. «Уч. зап. ЛГУ», 1946, № 95. Серия исторических наук, вып. 15. Л., 1947, стр. 43—109.

¹⁰⁸ См. рец. В. А. Александрова («Вопросы истории», 1955, № 9, стр. 139—142).

¹⁰⁹ См. рец. А. Николаевой («Новый мир», 1955, № 6, стр. 312—314).

ние для исследования географических знаний в России¹¹⁰.

В статье Т. К. Крыловой «Статейные списки петровских дипломатов (1700—1714 гг.)»¹¹¹ рассматриваются вопросы о характере содержания и структуре списков начала XVIII в., о месте составления их, о взаимоотношении статейных списков и посольских отписок. Статья А. А. Новосельского «Разновидности крымских статейных списков XVII в. и приемы их составления» посвящена вопросам составления статейных списков и редактирования их¹¹². Н. Ф. Демидова в упомянутой выше работе «О вариантах статейного списка посольства Ф. И. Байкова в Китай» выясняет причину существования двух вариантов статейного списка Ф. Байкова. Привлекая архивный материал, автор прослеживает историю подлинника и копий. Приводится много новых данных о личности посла, дается обзор публикаций списка, русских и зарубежных¹¹³.

«Путешествия русских послов» привлекли внимание русистов. На материале статейных списков написаны статьи Л. С. Андреевой «К вопросу о развитии форм на -у в родительном падеже единственного числа существительных мужского рода»¹¹⁴, «Из наблюдений над словообразованием имен существительных со значением действия в языке дипломатических отчетов XVI—XVII вв.»¹¹⁵. Статьи Л. С. Ледяевой «Из истории лексики средств передвижения в русском языке»¹¹⁶ и «История некоторых названий средств передвижения в русском языке»¹¹⁷ в известной степени также построены на материале «Путешествий».

¹¹⁰ См. рец. И. П. Шаскольского («Изв. ВГО», т. 88, вып. 3. Л., 1956, стр. 305—307).

¹¹¹ «Проблемы источниковедения», IX. М., 1961, стр. 163—181.

¹¹² Там же, стр. 182—194.

¹¹³ Сб. «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». М., 1961, стр. 270—280.

¹¹⁴ «Сборник аспирантских работ (1964)». (Филология). Казань, 1966, стр. 49—67.

¹¹⁵ «Целиноградский пед. ин-т. II научная конференция. Тезисы докладов». Целиноград, 1—4 марта 1966 г., стр. 61—63.

¹¹⁶ «Уч. зап. Кишиневского ун-та», т. 47, вып. 1 (филологический). Кишинев, 1962, стр. 31—42.

¹¹⁷ «Уч. зап. Кишиневского ун-та», т. 61 (языковедческий). Кишинев, 1962, стр. 75—88.

Этими четырьмя работами, пожалуй, и исчерпывается исследование языка дипломатических отчетов, если не считать ранее вышедшей статьи М. П. Алексеева «Английский язык в России и русский язык в Англии»¹¹⁸, в которой высказывается несколько соображений о статейных списках в языковедческом аспекте. Между тем статейные списки содержат обильные данные по истории русского языка. Списки представляют собой деловую прозу того времени. Разнообразная тематика, выходящая далеко за рамки официального отчета, требовала развития средств изложения. Протокольное описание событий все чаще и чаще уступало место живому повествованию, что находило свое выражение в обилии оборотов прямой речи, в дословной передаче посольских бесед, в эмоциональных авторских отступлениях. В статейных списках заключены ценные сведения о разговорном языке XVI—XVII вв., о соотношении книжного и народно-разговорных элементов в языке деловой письменности.

В дневниковых записях находим различные в стилистическом отношении элементы. Авторы порою пользовались образными средствами. Так, в отчете Раманчукова, побывавшего в Персии с голштинскими послами в 1636 г., попадаются и шутки, и меткие сравнения. Например, выслушав рассказ о человеке, обогнавшем русского царя, он с издевкой замечает: «по птице и пѣсни каков члвкъ таковы и вѣсти сказывает»¹¹⁹. О голштинских послых, которые не угодили шаху и решили его задобрить подарками, по словам Раманчукова, говорили так: «. . . видят де и сами что дѣло их не дѣлается и онѣ де для того послали [подарки] да уж де испорченово не здѣлат добро де мясо свѣжея есть а которое де по лежит то де уж не таково станет вѣсь де тот же да вкус не тот. . .»¹²⁰. В отчете посла могло мелькнуть и грубоватое, просторечное слово. Это бывало в случаях, когда автор эмоционально высказывал свое отношение к сообщаемому или что-либо передавал дословно.

В посольских повествованиях много слов иноязычного происхождения. Сталкиваясь за границей с новыми понятиями и предметами, авторы отчетов должны были

¹¹⁸ «Уч. зап. ЛГУ», № 72. Серия филол. наук, вып. 9. Л., 1944. На обл. : 1945, стр. 77—137.

¹¹⁹ ЦГАДА, ф. 77. Персидские дела, № 1, л. 17.

¹²⁰ Там же, л. 47.

как-то знакомить с ними русских читателей. Иногда это делалось при помощи русских средств, без употребления иноязычного слова. Например, в списке И. Чемоданова, бывшего в Венеции в 1656 г., *копаная река* означает *канал*¹²¹. В статейном списке Л. Новосильцова оранжерея цесаря называется *огород цесарскои*¹²². Особенно это характерно для обозначения должностей и сословной принадлежности лица: дворянинъ думной Анць Криштопъ; приѣзжали. . . многие цесаревы дворяня, столники и чашники и кравчей был столникъ Гапца Нѣмецъ¹²³.

Значительно чаще приводится иноязычное слово, а рядом его перевод: говорятъ по своему языку вивать, а по вашему буди здоровъ¹²⁴; а всѣхъ было мелкихъ судовъ на встрѣчѣ съ триста, а по ихъ имянуются тѣ суды гундулы¹²⁵; а возлѣ ихъ стояли королевские дворяне шляхтичи¹²⁶; а у Цесаря болшой человекъ Адамъ Титерштейнъ охмистръ а по нашему кабы дядя¹²⁷. Иногда иноязычное слово употребляется без перевода и без пояснений: буймистры и ратманы¹²⁸; домниканъ, лорд-мер, лорд-адмирал, лорд чиф джестес, лорд трезер¹²⁹. В этих случаях можно думать: либо эти слова были известны русским, возможно даже заимствованы, либо автор не смог подыскать им русского эквивалента.

Обилие иноязычных географических названий, а также собственных имен, названий должностей, предметов обихода и т. д. в различных фонетических и графических вариантах дает яркое представление о способах адаптации иноязычных слов на русской почве в XVI—XVII вв. Иноязычные слова в русской транскрипции в известной степени могут свидетельствовать о нормах и русского и иноязычного произношения в XVI—XVII вв.

¹²¹ «Древняя российская вивлиофика», ч. VII. Мышкин, 1896, стр. 268.

¹²² «Памятники дипломатических сношений с империею Римскою», т. I. СПб., 1851, стлб. 953—954.

¹²³ Там же, стлб. 755, 825, 826.

¹²⁴ «Древняя российская вивлиофика», ч. VII. Мышкин, 1896, стр. 175—176.

¹²⁵ Там же, стр. 177.

¹²⁶ «Памятники дипломатических сношений с империею Римскою», т. I, стлб. 864.

¹²⁷ Там же, стлб. 953.

¹²⁸ Там же, стлб. 831.

¹²⁹ «Путешествия. . .», стр. 167, 178, 179, 180, 287.

Для языка дневниковых записей характерно преобладание грамматических и синтаксических форм, свойственных разговорной речи, и преимущественное использование конкретной лексики, русской в своей основе.

Для языка деловых бумаг как русского, так и иноязычного происхождения, напротив, характерным является обилие церковнославянских и архаических элементов, типично канцелярских слов и выражений, обилие сложных синтаксических конструкций. Особой витиеватостью и цветистостью стиля отличались документы восточного происхождения. Вот отрывок из грамоты турецкого султана Мурата к персидскому шаху: Святоначалномъ гсдрю и облаадателю в воинстве своемъ аки солнцу сияющему посреди звѣздъ нбсных первоначалного прѣя Фридана престол содержащемъ бжїим окомъ хранимомъ въ крѣпости рук своих лву подобномъ силою ж в челоуѣцех слона силнѣишему во звѣрех земных яко столпѣ ѳтверженнѣ от земля до нбснаго круга архангилскою силою і вмѣсто покрова десницею бжїею покрываемомъ. . . ¹³⁰ От переводчиков Посольского приказа требовалось большое умение, чтобы справиться с передачей по-русски этого вычурного изложения.

Соотношение церковнославянских и русских элементов варьируется в зависимости от характера текста. Различие проявляется особенно ярко при сравнении языка грамот и официальных писем с челобитными и отписками послов и росписями имущества.

Анализ деловых бумаг, являющихся составной частью статейных списков, может способствовать уяснению вопроса о языковых особенностях отдельных видов документов, о роли церковнославянизмов в деловой письменности. Обилие книжных элементов, замысловатость изложения свойственны и официальным речам дипломатов, которые обычно подробно излагались в статейных списках. Насколько многословным и порою вычурным было изложение в деловых бумагах и официальных посольских речах, настолько кратким, простым и точным являлось изложение «вестей», т. е. важнейших сведений, касающихся международной обстановки, строя отдельных государств, придворной жизни и т. д. Вначале беспорядочно приводимые в отдельных местах списка, а позднее, в XVII в.,

¹³⁰ ЦГАДА, ф. 77, № 1, л. 17.

помещаемые в виде самостоятельных обзоров, «вести» по форме и содержанию все более и более приобретали характер регулярных, мы бы сказали, газетных сообщений. Постепенно выработывался «газетный» зачин, с указанием источника информации: «Вѣсти изъ города Ниса. Апреля 7 числа. Сего дни из нашего города пошли поляки до Ченстохова и там ся собирают. . .»¹³¹.

Со временем все богаче и разнообразнее становилась тематика «вестей». Иногда «вести» представляли собою набор самых разнообразных сведений. С этим было связано развитие их словарного состава.

Общественно-политическая и юридическая, дипломатическая и военная, торговая и бытовая лексика XVI—XVII вв., представленная во всем многообразии смысловых оттенков, делает дипломатические хроники ценным источником для исследования словарного состава русского языка данного периода.

¹³¹ «Памятники дипломатических сношений с Римскою имперією», т. III. СПб., 1854, стлб. 672.